

Нет автора

Русское слово

1865. 7

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русское слово: 1865. 7 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 488 с.

ISBN 978-5-458-02988-9

ISBN 978-5-458-02988-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

* G A

РУССКОЕ СЛОВО

4967

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЬ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

1865.

ЮЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25-го августа 1865 года.

Въ типографіи Румина и К^о.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ.

(Продолженіе).

Теперь посмотримъ какими зоологическими путями и подъ какими непосредственными условіями природы формировалось русское населеніе и гдѣ и какъ оно ставило свои бѣдные починки, зимовья деревни и села.

Въ древней Россіи, до XV и даже XVI вѣка, было еще много такъ называемыхъ въ антахъ *бобровыхъ зонъ и ухажавъ*. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ древней Россіи, особенно до XVI вѣка, въ изобиліи водились бобры и рѣчныя выдры. Olaus Magnus говоритъ, что изъ Россіи удивительное множество бобровъ отправилось къ татарамъ. Плато-Карпини утверждалъ, что въ Россіи, даже во время татарскаго ига, каждый большой и малый, богатый и бѣдный имѣлъ чорнаго бобра, и чорную лисицу ¹⁾. О бобрѣ европейской Россіи сохранились даже древнѣйшія извѣстія, именно въ геродотовомъ описаніи греческаго торговаго пути къ агриппеямъ ²⁾. Въ странѣ гелонъ, по этому извѣстію, въ одномъ большомъ озерѣ подлѣ болота, заросшаго мхомъ, ловили рѣчныхъ выдръ, бобровъ и другихъ звѣрей. А гелоны жили на западной сторонѣ Урала. Также земля башкирцевъ и дажѣ земля болгаровъ, мордвы, пермяковъ и вся сѣверная Россія въ средніе вѣка была богата бобрами. И видно, что въ древнѣйшія времена въ области волжско-каспійской системы водилось много бобровъ, когда еще

¹⁾ Bergeron. Voyages en Asie, p. 56.

²⁾ Herod. lib. VI, p. 109.

въ XVI вѣкѣ здѣсь существовали бобровые гоны и ловли. Рѣчныя выдры (*Viverra lutra*) еще и въ XVIII столѣтїи водились во всей Россїи, хотя не въ большомъ количествѣ ¹⁾. Бобры, какъ животныя общественныя, живущія и устрояющіяся при рѣкахъ и озерахъ колонїями, слѣдовательно концентрированно, во времена изобилїя ихъ въ Россїи, естественно и удобно могли привлекать къ себѣ и цѣлыя звѣропромышленныя колонїи. И вотъ, почти до самаго XVI столѣтїя, по бобровымъ гонамъ и ухояамъ, въ округахъ бобровыхъ ловель селились особаго рода звѣропромышленники—*бобровники* и устроились, такъ называемыя въ актахъ *бобровыя* или *бобровничьи деревни, села и станы*. Какъ *хлбныя* села и деревни, такъ и *бобровничьи* устроили, въ первыя времена, всѣ, кто имѣлъ возможность — и князья, и бояре, и монастыри, и крестьяне. У привилегированныхъ землевладѣльцевъ были свои бобровники и бобровничьи деревни ²⁾. Крестьяне сами устроились на своихъ «бобровыхъ гонахъ и ухояяхъ старинныхъ, въ которыхъ бобровъ ловили изстари дѣды ихъ и отцы ихъ» Князья даже жаловали свои бобровыя ловли монастырямъ, съ тѣмъ чтобы они селили при нихъ своихъ бобровниковъ. Такъ, наприм. въ 1423 году, въ подмосковномъ дмитровскомъ княжествѣ, удѣльный князь Петръ Дмитріевичъ далъ Троицкому Сергіеву монастырю жалованную грамоту на бобровую ловлю по р. Ворѣ, или, какъ сказано въ грамотѣ, далъ на рѣкѣ на Ворѣ омутъ Теремневскій бобровъ ловить, да по рѣкѣ же Ворѣ и по ихъ землямъ отъ рѣчки Талицы до Лепетни — бобры ловить, съ тѣмъ чтобы его княжескіе бобровники тамъ бобровъ не ловили, а ловили бы монастырскіе ²⁾. И Сергіевъ монастырь селилъ тутъ, по р. Ворѣ и ея землѣ, своихъ бобровниковъ. Съ XVI вѣка, когда, съ распространенїемъ земледѣльческой колонизаціи и вслѣдствїе вѣковыхъ бобровыхъ гоновъ, въ большей части волжско-камскихъ областей бобры были загнаны, запуганы и выловлены,—московскіе цари обращали прежнія вольныя бобровыя ловли и бобровничьи поселенїя въ свои оброчныя и давали

¹⁾ Pallasii, Zoographia Rosso-asiatica I, 78: per omnem Rossiam et Sibiriam ad usque Camtschatcam circa notabiliores fluvijs et flumina, circa que lacus piscosos ubique; nisi in maxime borealibus satis frequens est.

²⁾ А. Юрид., изд. Калачевымъ 1, № 41, грам. 1.

³⁾ А. Э. 1, № 22. А. Ю. изд. Калач. 1, № 41.

бобровникамъ жалованныя, уставныя и судныя грамоты. Такъ въ замосковной Воховской волости, еще во второй половинѣ XVI вѣка, существовало до 9 деревень бобровничьихъ. Въ 1561 году, марта 10, бобровники этихъ девяти деревень «бобровничей полусохи» получили особую оброчную грамоту на самостоятельное тягло и на самобытный излюбленный самосудъ: «а въ воховской волости съ крестьянами, — сказано въ грамотѣ, — имъ не тянуть, ни въ розметы, ни во что, ни въ которыя подати, ни котораго дѣла съ ними не дѣлать, а быть у нихъ въ судьяхъ той же полусохи бобровничьей крестьянамъ, которыхъ они сами себѣ излюбятъ всѣми крестьянами» и проч. ¹⁾. Въ 1561 году, марта 20, крестьянамъ, этого бобровничьяго поселения дана была полная судная грамота на право излюбленного выборнаго самоуправления и самосуда, съ правомъ принимать въ свою бобровничью общину крестьянъ, приходившихъ изъ города или откуда нибудь ²⁾. Еще въ половинѣ XVI вѣка, бобры въ значительномъ количествѣ водились во владимірскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Клязьмѣ и ея притокамъ. Поэтому здѣсь по бобровымъ гонамъ, ухажаямъ и ловамъ, еще до XVI вѣка, застроено и заселено было бобровниками до 24 деревень бобровыхъ и одинъ починокъ бобровничій. Въ 1537 году, іюля 16, всѣмъ этимъ «бобровымъ деревнямъ, ильмехотскаго стана бобровникамъ» дана была великимъ княземъ московскимъ уставная грамота, ограждавшая ихъ бобровые промыслы, быть и права. Между прочимъ, даны были такія свободныя права: «а по бобровымъ деревнямъ тѣмъ волостелю и тиунамъ не ѣздить, ни ночлеговъ имъ себѣ въ бобровыхъ деревняхъ не чинить, ни подводъ, ни проводниковъ имъ у бобровниковъ въ городъ Володимірь не брать... А коли бобровники пойдутъ на бобровую ловлю съ бобровою снастью, — мытчики осовецкіе и мытчики подъ городомъ Владиміромъ съ бобровниковъ мыта не берутъ» и т. д. ³⁾. Такія же бобровыя или бобровничьи деревни населены были бобровниками, на ухажаяхъ и мѣстахъ бобровыхъ ловель, въ областяхъ Костромской, Вятской, Пермской, Нижегородской, Казанской, Рязанской и Воронежской.

Когда, съ распространеніемъ земледѣльческихъ поселеній, бобровъ стало меньше или даже вовсе не стало — другихъ звѣрей въ

¹⁾ А. Э. 1, № 256.

²⁾ А. Э. 1, № 257.

³⁾ А. Э. 1, № 183.

XVI и даже XVII вѣвъ все-таки было множество, особенно на сѣверо-востокѣ, въ лѣсистыхъ областяхъ пермскихъ, вологодскихъ, двинскихъ, печорскихъ. Если въ собственной московской области, по словамъ Герберштейна, уже не было другихъ пушныхъ звѣрей, кромѣ зайцевъ, за то густые лѣса по берегамъ Волги, по его же свидѣтельству, еще въ первой половинѣ XVI в., изобиловали, кромѣ медвѣдей, — бѣлками, горностаями, куницами и пр. Вунделеръ, въ 1590 г., такъ описывалъ зоологію Московіи: «въ Московіи ловится очень много звѣрей и разныхъ породъ, и они здѣсь такъ обыкновенны, что ихъ дозволяется ловить не только каждому здѣшнему жителю, но и иностранцу. Попадаются черные и желтые соболи, разные куницы, лисы, волки, черные бобры, песцы бѣлые, какъ снѣгъ, мѣха которыхъ имѣютъ особенную теплоту, многобѣдъ (*Vielfrass, mustela sulo*); также лѣсной осель, олень, буйволъ, медвѣдь небольшого роста, котораго безъ труда выучиваютъ разнымъ потѣхамъ, дикая лошадь, а также страшные черные буйволы (*Ungochsen*), которые гораздо болѣе обыкновенныхъ быковъ и жителями называются *jozzi*: они имѣютъ длинную бороду, длинные рога и пренепріятный видъ, красные глаза и ужасно злы на людей. Кромѣ того, водятся здѣсь черные и бѣлые волки, весьма значительной величины, бѣлые медвѣди, которыхъ шкуры, какъ весьма теплыя, употребляются зимою; большіе и весьма вредные дикіе кабаны, бѣлаго, чернаго, пещельнаго и краснаго цвѣта лисы, туры или зубры, лани» ¹⁾ и проч. Въ древней Россіи особенную важность имѣли, между прочимъ, куницы (*Mustela Martes* и *Mustela Foyna*), шкуры которыхъ составляли во время Ярославской правды *куны* или деньги. И эти звѣри водились въ древней Руси въ большомъ количествѣ. Они еще въ прошломъ столѣтіи, по словамъ Палласа, часто попадались въ лѣсистыхъ странахъ Россіи, въ умеренномъ поясѣ, также на южномъ Уралѣ, по верхотурскому тракту и въ исетской провинціи. Новооткрытая фауна Сибири съ XVI вѣка представляла новую обширную и богатую область животной эконо-

¹⁾ Orsi grandissimi semiglianti a Tori, gli quoci Chiamano Bisonti. Герберштейнъ говоритъ точнѣе объ этомъ животномъ дикихъ быковъ (*bisontes*) литовцы на своемъ языкѣ называютъ зубрами, а нѣмцы *Aogol* или *Ugoh*, каковое названіе принадлежитъ собственно буйволу (*Urus*), имѣющему видъ совершенно воловий, между тѣмъ какъ дикіе быки (*bisontes*) вовсе на нихъ не похожи: они имѣютъ гриву, шею и плечи мохнатыя; шерсть ихъ издаетъ запахъ мускуса, и проч.